

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Институт процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования»

Студент

П.В. Ангелова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Процессуальные издержки: понятие, история возникновения и развития.....	7
1.1 Понятие процессуальных издержек как института уголовно-процессуального права	7
1.2 История возникновения и развития института процессуальных издержек	12
Глава 2 Виды процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования.....	32
2.1 Процессуальные издержки, обеспечивающие возмещение ущерба.....	32
2.2 Процессуальные издержки, направленные на компенсацию вреда	40
Глава 3 Процессуальный порядок возмещения и взыскания процессуальных издержек.....	46
3.1 Спорные вопросы, возникающие при возмещении процессуальных издержек.....	46
3.2 Совершенствование законодательства в системе взыскания процессуальных издержек.....	55
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования. Законодательные положения Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ), а именно диспозиция п. 1 ст. 131 гласит, что издержки процессуального характера представляют собой расходы, которые непосредственно связаны с осуществлением уголовного производства. При этом в законе отмечается, что возмещение такого рода расходов осуществляется либо из средств федерального бюджета, либо из средств основных участников судебного уголовного производства. Как следует из законодательных положений российского уголовно-процессуального законодательства, прежде всего, к таким расходам относятся суммы для покрытия расходов по назначению дознавателя, следователя или судебной инстанции, которые выплачиваются непосредственно свидетелям, потерпевшему лицу, их законным представителям, а также адвокату, эксперту, специалисту или переводчику. При этом подчеркивается, что такие расходы должны быть связаны непосредственно с присутствием на месте действий процессуального характера и проживанием указанных лиц.

На сегодняшний день, нельзя в полной мере утверждать, что исследуемый правовой институт считается совершенным и результативным. Прежде всего, это обусловлено возникновением у судебных инстанций и органов предварительного следствия некоторых неопределенностей в вопросе взыскания процессуальных издержек при применении законодательных положений ст. 131 и ст. 132 УПК РФ. Так же следует отметить тот факт, что определенные противоречия, возникающие при применении отдельных правовых положений указанных статей, приводят к нарушению прав уголовного судопроизводства и судебным ошибкам.

В связи с этим исследование института уголовно-процессуального регулирования взыскания судебных издержек считается актуальной темой исследования.

Степень изученности проблемы исследования. В процессе исследования мы опирались на научные труды ученых, занимавшихся исследованием истории становления института процессуальных издержек. В данном контексте весьма интересными работами, на наш взгляд, стали работы Е.О. Бондаревой, М.Р. Загидуллина, А.О. Иншаковой, П.А. Колмакова, И.А. Степанова, В.А. Кучкина и других исследователей.

В работах таких ученых, как К.Н. Емельянова, А.Т. Кариповой, Е.А. Омарова, А.Ж. Акишова, Е.В. Лобанова и других исследователей были представлены основные подходы к определению дефиниции «процессуальные издержки».

Особенности возмещения процессуальных издержек были исследованы в работах Н.В. Драничникова, А.В. Ендольцевой, О.Ю. Кузнецова и других ученых.

Объект исследования: общественные отношения, которые возникают в процессе реализации норм, регламентирующих институт процессуальных издержек.

Предмет исследования: совокупность правовых норм, которые регулируют институт процессуальных издержек.

Цель исследования – исследовать правовую природу института процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования.

Для достижения поставленной цели исследования требуется решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть понятие процессуальных издержек как института уголовно-процессуального права;
- рассмотреть историю возникновения и развития института процессуальных издержек;
- исследовать процессуальные издержки, обеспечивающие возмещение ущерба;

- исследовать процессуальные издержки, направленные на компенсацию вреда;
- выделить спорные моменты, возникающие при возмещении процессуальных издержек;
- предложить меры по совершенствованию законодательства в системе взыскания процессуальных издержек.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, системный, формально-юридический методы.

Законодательной базой настоящего исследования стали правовые нормы Уголовно-процессуального кодекса, Гражданского кодекса, Гражданско-процессуального кодекса, Уголовного кодекса, Постановления Правительства РФ, Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также материалы судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- в процессе исследования было предложено авторское определение термина «процессуальные издержки»;
- уточнена история возникновения и становления института процессуальных издержек, способствующая определению особенностей формирования правовой регламентации данного института;
- выявлены виды процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования;
- на основе выявления спорных моментов в системе регулирования института процессуальных издержек предложены основные меры по совершенствованию российского законодательства в данной области.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении определена актуальность исследования, выделены объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены данные о структуре исследования.

В первой главе «Процессуальные издержки: понятие, история возникновения и развития» рассмотрено понятие процессуальных издержек как институт уголовно-процессуального права; рассмотрена история возникновения и развития института процессуальных издержек.

Во второй главе «Виды процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования» исследованы процессуальные издержки, обеспечивающие возмещение ущерба; исследованы процессуальные издержки, направленные на компенсацию вреда.

В третьей главе «Процессуальный порядок возмещения и взыскания процессуальных издержек» выделены спорные вопросы, возникающие при возмещении процессуальных издержек; предложены меры по совершенствованию законодательства в системе взыскания процессуальных издержек.

В заключении приводятся краткие выводы по результатам проведенного исследования.

Глава 1 Процессуальные издержки: понятие, история возникновения и развития

1.1 Понятие процессуальных издержек как института уголовно-процессуального права

Как и любая отрасль государственной деятельности, уголовный процесс, прежде всего, «связан с конкретной совокупностью затрат материального характера, среди которых могут быть, в свою очередь выделены:

- выплата вознаграждений лицам, которые вовлекаются в процесс уголовного судопроизводства;
- возмещение расходов по явке лиц, которые вовлекаются в процесс уголовного судопроизводства;
- расходы на эксплуатацию техники и содержание помещений;
- заработная плата должностных лиц и пр.» [26, с. 417].

Согласно законодательным нормам РФ (уголовно-процессуальное законодательство) за счет средств федерального бюджета возмещается лишь часть затрат, а именно:

- вознаграждение лиц-участников уголовного судопроизводства;
- при временном отстранении от должности по ч. 1 ст. 114 УПК РФ [53] – выплата обвиняемому лицу государственных пособий;
- возмещение расходов на явку участников уголовного судопроизводства;
- возмещение расходов на экспертизу, проведенную в экспертных учреждениях;
- возмещение расходов на хранение и пересылку доказательств вещественного характера.

Участники уголовного процесса, как следует отметить в контексте настоящего исследования, так же могут быть обязаны судом на возмещение выделенных расходов. Именно такая часть расходов в современной

литературе и правовой науке, а также в российском законодательстве считается процессуальными издержками.

Понятие процессуальных издержек представлено законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Российский законодатель в ч. 1 ст. 131 УПК РФ [53] представил определение термина «процессуальные издержки». Согласно законодательной диспозиции, изложенной в указанной статье, издержки процессуального характера – это расходы, возмещаемые за счет средств бюджета (федерального), либо за счет средств участников уголовного судебного процесса, которые связаны непосредственно с осуществлением уголовного судопроизводства.

Проводя анализ данной дефиниции, мы не можем с ней полностью согласиться, так как в определении есть определенные неточности.

Мы полагаем, что такое определение предполагает включение в структуру процессуальных издержек всех расходов по уголовному производству.

Исходя из этого, к издержкам так же относятся и расходы на содержание органов суда, прокуратуры, органы дознания, предварительного следствия и иных ведомств, таким образом, расходы, изложенные в ч. 2 ст. 131 УПК РФ [53]. В то же время, следует справедливо отметить, что такие расходы, прежде всего, относятся к материально-техническому оснащению выделенных органов.

Несмотря на наличие законодательного определения термина «процессуальные издержки», мы считаем его недоработанным, что обуславливает необходимость обращения к научным исследованиям и научным трактовкам данного термина.

По терминологическому определению, предлагаемому в диссертации С.В. Бажанова, «процессуальные издержки – это расходы органов суда, прокуратуры, предварительного следствия и дознания, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, по осуществлению процессуальной деятельности в рамках расследования уголовного

преступления, взыскание которых осуществляется с государства или виновных лиц» [6, с. 485-486].

Мы полагаем, что предлагаемое ученым определение, прежде всего, не принимает во внимание основные требования ч.ч. 8-9 ст. 132 УПК РФ [53]. Так, согласно законодательной диспозиции ч. 8 ст. 132 УПК РФ [53], исследуемая категория издержек процессуального характера может быть непосредственно возложена на законных представителей лиц, которые, в свою очередь, осуждены за совершение уголовного преступления, и которые не достигли возраста восемнадцати лет.

В то же время, в силу законодательных положений ч. 9 ст. 132 УПК РФ [53] может быть возложено возмещение издержек процессуального характера и на лицо, по жалобе которого соответствующее уголовное производство было начато. Если стороны уголовного судопроизводства в ходе процесса примирились, то издержки процессуального характера могут быть взысканы с одной стороны, либо с обеих сторон [64].

Однако в таком случае соответствующее уголовное дело должно быть прекращено. К осужденным лицам в таком случае не относятся не примиряющееся лицо, ни заявитель, ни представитель лица, возраст которого не достиг 18 лет.

Исследованием определения дефиниции «процессуальные издержки» в широком и узком понимании занимались такие ученые, как В.Н. Яшин, А.В. Победкин и В.Н. Григорьев. При исследовании данного термина, ученые привели следующие его определения:

- расходы, которые понесены в рамках уголовного производства, которые могут быть возмещены осужденным лицом, государством, или иным участником процесса (широкое понимание);
- расходы, которые связаны с уголовным производством (узкое понимание) [11, с. 282].

В работе Н.А. Суховенко отмечается, что процессуальные издержки в рамках уголовного производства представляют собой денежные расходы суда

и органов предварительного расследования, предусмотренные российским уголовно-процессуальным законодательством, которые были понесены при уголовном производстве и обуславливают необходимость компенсации за счет средств участников судопроизводства либо федерального бюджета [48].

Как следует отметить, в представленных выше определениях есть определенные недочеты. Так, выделенные расходы могут быть так же отнесены к затратам на содержание сотрудников правоохранительных органов.

А.Ж. Акишов, Е.А. Омаров и А.Т. Карипова писали, что процессуальные издержки в широком понимании – это «расходы по уголовному производству. Государство берет на себя значительную часть расходов такого рода, оплачивая содержание государственных органов, содержание мест заключения под стражу и прочее. Однако, как справедливо отмечают исследователи, небольшая часть таких расходов может быть взыскана с осужденного лица или опять же с государства по мотивированному решению» [20, с. 93].

Согласно научным воззрениям Ю.П. Якубиной, процессуальные издержки в системе уголовно-процессуального права представляют собой «расходы лиц, привлекаемых к участию в деле, которые подлежат возмещению. Такие лица, пишет ученый, должны нести такие расходы в связи с осуществлением производства по соответствующему уголовному делу. Исследователь при этом отмечает, что к таким лицам не относятся обвиняемый и подозреваемый» [63, с. 128].

Мы полагаем, что предлагаемое исследователем определение, прежде всего, не включает в себя законодательные требования п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ [53], т.е. государственное ежемесячное пособие, которое обвиняемому лицу выплачивается, если он в порядке ч. 1 ст. 114 УПК РФ [53] временно отстранен от должности.

Однако, издержки процессуального характера, как следует подчеркнуть, следует отличать от других расходов, среди которых могут быть выделены:

Во-первых, причиненного ущерба в результате незаконного применения мер процессуального принуждения или незаконного уголовного преследования.

Как следует подчеркнуть, к таким расходам не могут относиться расходы на явку по вызову, которые, в свою очередь, могут нести и обвиняемое лицо, и подозреваемое лицо.

Во-вторых, причиненного ущерба в результате совершения соответствующего преступного деяния.

Согласно законодательным положениям ст. 44 УПК РФ [53], ущерб возмещается в рамках гражданского иска или по гражданскому судопроизводству. В качестве примера можно привести расходы на лечение, утраченный заработок из-за травмы и так далее.

В-третьих, иных затрат материального характера на уголовное судопроизводство.

Далее целесообразно представить классификацию материальных затрат, которые могут присутствовать в рамках уголовного судопроизводства:

- заработная плата основных участников уголовного судопроизводства (органов суда, правоохранительных органов, следователей, экспертов, дознавателей);
- затраты на осуществление питания осужденных лиц;
- расходы на канцелярские товары для участников уголовного судопроизводства (органов суда, правоохранительных органов, следователей, экспертов, дознавателей);
- затраты на содержание изоляторов следственного характера;
- расходы почтового характера основных участников уголовного судопроизводства (органов суда, правоохранительных органов, следователей, экспертов, дознавателей);
- расходы на деятельность оперативного и розыскного характера;

- расходы транспортного характера основных участников уголовного судопроизводства (органов суда, правоохранительных органов, следователей, экспертов, дознавателей).

Исследование показало, что требуется уточнение термина «процессуальные издержки». В результате в работе предложено авторское определение данного термина.

Здесь и далее в работе под дефиницией «процессуальные издержки» будет пониматься, прежде всего, совокупность расходов, которые закреплены в российском уголовно-процессуальном законе и были понесены в рамках конкретного уголовного дела при осуществлении производства органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или судебными органами.

При этом требуется законодательная доработка содержания определения исследуемого термина, так как, мы полагаем, требуется внесение дополнений основания отнесения к исследуемой категории расходов, выделение на законодательном уровне основных субъектов, которые в рамках уголовного судопроизводства могут нести исследуемые издержки.

1.2 История возникновения и развития института процессуальных издержек

В рамках уголовного судопроизводства, как отмечается в работах современных исследователей (И.А. Степанов, П.А. Колмаков и др.), представляется невозможным определение сущности и содержания института процессуальных издержек без рассмотрения истории их возникновения и развития. Прежде всего, пишут авторы, исследование такого исторического аспекта развития процессуальных издержек позволит определить устойчивые и сущностные характеристики процессуальных издержек, а также установить наличие конкретных связей между их нормами и процессами социально-политического характера [21, с. 9].

В процессе проведения анализа становления и развития процессуальных издержек отправной точкой стало исследование Русской Правды – первого кодифицированного источника древнерусской государственности и права.

Исследуя историю права и государства России, Ю.П. Титов отмечал, что норма, которая указывала на обязанность нести кроме штрафа расходы дополнительного характера (как вид наказания) проигравшей стороне, существовала уже в Краткой редакции Русской Правды [52, с. 8].

Согласно ст. 41 Краткой Русской Правды, «мечнику при штрафе в 3 гривны следует платить 15 кун, за десятину – 15 кун, а князю – 3 гривны. При штрафе в 12 гривен тот, кто привел виновного, получает 70 кун с него, а в десятину платить 2 гривны, а князю – 10 гривен» [22].

Если обратиться к научным воззрениям В.А. Михайловой, то можно подчеркнуть, что выделяемые в рамках настоящего исследования расходы выступали судебными расходами. В настоящее же время такие расходы принято называть государственной пошлиной.

Однако, как справедливо отмечает В.А. Михайлова в собственной работе, описываемая в Краткой редакции Русской Правды пошлина, прежде всего, подлежала уплате по нескольким направлениям, которые определялись в зависимости от суммы штрафа, а также от вида наказания, а именно:

- пошлина лицу, которое непосредственно привело лицо, совершившее преступное деяние;
- пошлина церки, сумма которой составляла 1/10 доли дохода князя, которую за князя выплачивала сторона, проигравшая в суде;
- мечнику, т.е. судебному исполнителю, княжескому дружиннику;
- князю, который имел высшую судебную власть [24, с. 388-389].

Рассмотренные нами разновидности процессуальных издержек отсутствуют в качестве таковых в современном уголовно-процессуальном законодательстве, что обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, многие судебные расходы, которые в процессе исследования были обозначены в качестве издержек процессуального характера, являются расходами на заработную плату лиц, обеспечивающих судебное производство.

Если лицо осуществляет в рамках уголовного процесса конкретные действия процессуального характера, то назначается такая заработная плата для него. Прежде всего, применение такого порядка возмещения, по мнению автора исследования, считается производным порядком от судебного производства.

В то же время, как следует справедливо подчеркнуть, в современном мире ключевой задачей правосудия считается удовлетворение правой стороны в результате разрешения соответствующего судебного спора.

Определение термина «преступное деяние», в свою очередь, в своем содержании имеет слово «обвида», т.е. нарушение конкретного права человека, в силу чего становится очевидно, что при установлении правового действия Русской Правды государство не преследовало публичный интерес, изложенный в ч. 2 ст. 43 УК РФ [54], выражаемый в целях наказания.

Во-вторых, в Древней Руси уголовное судопроизводство, как свидетельствуют результаты проведенного историко-теоретического анализа, «обладало ярко выраженным частноисковым характером.

Процесс судебного разбирательства начинался непосредственно после иска, исключением в данном случае являлись случаи, при которых осуществлялось выявление основных фактов совершения ряда деяний преступного характера. Кроме того, было установлено, что в исследуемый исторический период в такого рода спорах не принимало участие государство в качестве заинтересованной стороны, т.е. ни в лице собственных органов, ни в лице отдельных лиц должностного характера» [51, с. 49].

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел в исследуемый исторический период публичный интерес отсутствовал в том его понимании, которое выделяют основные законодательные нормы УПК РФ [53] и УК РФ [54] в настоящее время.

Русская Правда, как пишет в научной статье А.О. Иншакова, в исследуемый исторический период 12-14 веков начинает утрачивать статус соответствующего правового источника. Исследователь пишет, что данный процесс, в первую очередь, обусловлен происходящими в стране внутривластными процессами объективного характера [19, с. 12].

Исследуя данный процесс, К.В. Петров приходит в собственной работе к выводу о том, что в период государственной раздробленности, которые начало образовываться большое число государств (республик), наблюдалось бы противоречие интересам соответствующих республик выражение актом их властной воли, который ранее действовал в государстве централизованного типа [35, с. 69]. Так же происходило усложнение интересов внутри общества, что обуславливало необходимость совершенствования законодательного регулирования для формирования правовых механизмов защиты основных прав членов общества.

В исследуемый период, основными правовыми документами, по мнению В.А. Михайловой были:

- грамоты удельных князей (договорные, жалованные);
- судные грамоты (Псковская, Двинская, Новгородская и Белозерская);
- договоры русских земель с немцами [24, с. 403].

Ю.П. Титов отмечает, что богатое содержание правовых норм особенностей процессуальных издержек обуславливает необходимость проведения анализа состояния системы права в Новгородской и Псковской судных грамотах, так как они являются достаточно большими источниками правовых норм в исследуемый исторический период. [52, с. 28].

Можно разделить на следующие группы основные нормы Псковской судной грамоты, регулирующие основной порядок возмещения расходов судебного характера:

- судебные расходы на оплату труда должностных лиц;

- судебные расходы на следование должностных лиц, совершение действий процессуального характера, обеспечение деятельности суда.

Однако, ссылаясь на научные воззрения И.В. Потапчука и Ю.Г. Шпаковского [61, с. 152], можно отметить, что в Псковской судной грамоте наблюдается укрупнение исследуемого правового института издержек процессуального характера.

Примером служат издержки процессуального характера, которые относятся к первой группе и раскрываются с помощью пяти правовых норм. Выделенные правовые нормы, как следует подчеркнуть, определяли субъективный состав в непосредственной зависимости от конкретных случаев уплаты расходов, а также примеры такого рода расходов.

По нашему мнению, для первой группы процессуальных издержек нормы выделенного правового документа так же определяли критерии справедливости, а также невозможность освобождения от соответствующего взыскания спорящие стороны.

Новые издержки процессуального характера не были введены и Новгородской судной грамотой, однако она отличается в сфере закрепления правовых норм более высоким уровнем техники юридической направленности, о чем пишет Е.О. Бондарева [7, с. 8].

В Новгородской судной грамоте уже начали прослеживаться основные попытки для установления ключевых критериев удержания расходов судебного характера, к которым непосредственно относились:

- должности лиц, которые обеспечивали судебное производство;
- рублевый размер штрафа;
- порядок осуществления производства, т.е. разрешение без суда или в судебном порядке соответствующего дела.

И.А. Степанов и П.А. Колмаков в собственных исследованиях отмечают, что «требуется выделять некоторые основные правила из общих норм, которые направлены на регулирование расходов судебного характера: 1) если

между лицами прежде было разбирательство о земле, а потом происходило рассмотрение дела по обвинению в грабеже или нападении: увеличение в десятки раз издержек судебного характера; 2) дела о воровстве с поличным, разбое, грабеже, убийстве, холопстве, поединке – 2 гривны (если без разбирательства в суде было вынесено решение); 4 гривны (разбирательство в рамках суда)» [21, с. 10].

Исходя из проведенного анализа, можно резюмировать, что размер пошлин судебного характера по уголовным делам не находился в зависимости от размера назначаемого наказания.

Исследование Новгородской судной грамоты свидетельствует, что по аналогии с Псковской грамотой в нее были включены нормы правового регулирования вопросов по возмещению расходов на следование лиц, которые непосредственно обеспечивали судебную деятельность.

Современные исследователи, в том числе, В.А. Кучкин, пишут, что «в Русском централизованном государстве первым кодексом стал Судебник 1497 года, который включал в себя множество правовых норм, направленных на установление и регулирование системы назначения и взимания судебных расходов и пошлин» [25, с. 168].

При этом, важно отметить тот факт, что «в Новгородской судной грамоте можно отметить прослеживание тенденции к систематизации таких правовых норм, а также их соответствующему оформлению в правовой институт, отраженный в Судебнике 1497 г.

В исследуемом правовом документе размеры расходов судебного характера по-прежнему находились в прямой зависимости от подсудности, существа дела и статуса тяжущихся сторон. Правила возмещения исследуемой категории расходов в таком случае были производны от характера правовых норм, которые обусловлены были, прежде всего, задачами укрепления правопорядка феодального типа» [25, с. 169].

В системе взыскания расходов судебного характера в Судебнике 1497 г. ключевым нововведением стало включение основных случаев, при которых

виновные лица освобождались от такого рода расходов, если была установлена их несостоятельность.

В то же время, весьма интересным считается то, что если по приговору виновному лицу была назначена смертная казнь, то это не освобождало его от уплаты расходов из имущества. Но при этом судебной практикой не было отражено примеров такого рода взысканий.

В работе М.Х. Феодоровой и Т.В. Шатковской отмечалось, что законодатель стремился укрепить силу собственной власти в Судебнике 1550 г. благодаря регламентации норм процессуального характера [59, с. 24], в частности, это привело к совершенствованию норм, которые осуществляли регламентацию судебных расходов.

По виду производства дифференциация размеров пошлин сохранилась и в Судебнике 1550 г., что обнаруживается, прежде всего, в размерах пошлин судебного характера за правую, докладную и бессудную грамоты.

В то же время, государство в исследуемый период развития с помощью взыскания таких пошлин осуществляло основные обязанности по обеспечению деятельности суда в организационном контексте, в частности, обязанности по содержанию судебных органов.

Как следует подчеркнуть, с помощью уже устоявшихся форм процессуального характера закреплялась унификация правовых норм, которые посвящались регулированию вопросов, связанных с процессуальными издержками:

- докладные грамоты,
- бессудные грамоты,
- правые грамоты,
- приставные грамоты,
- срочные отписные грамоты,
- отписные грамоты.

М.Р. Загидуллин в собственных научных исследованиях пришел к выводу о том, что в новом подходе государства к издержкам процессуального

и судебного характера отправной точкой стало Соборное уложение 1649 г. [14, с. 11].

Отраслевое деление не было предусмотрено и в этом законодательном акте, то при этом прослеживалось отделение правовых норм, которые были непосредственно направлены на регулирование института расходов судебного характера.

Исследователь пишет, что «в восьми статьях были определены размеры пошлин судебного характера в зависимости от положения основных участников процесса, кроме того было выделено отдельное рассмотрение вопрос поступления в казну и поступления пошлин. Роль пошлин судебного характера все больше и больше связывалась с доходной частью казны, так же начала предусматриваться обязанность судьи по взысканию пошлины» [14, с. 12].

Кроме того, не стоит забывать о том, что кроме пошлин судебного характера в исследуемый исторический период были предусмотрены и пользу, которые непосредственно взыскивались в пользу недельщика, т.е. лица должностного характера, которое обеспечивало судебное производство.

И.А. Степанов и П.А. Колмаков в данном ключе отмечают, что по факту такого рода пошлины продолжали узаконение расходов, которые непосредственно направлялись на оплату труда лиц должностного характера. В силу того, пишут исследователи, что такие пошлины, прежде всего, взыскивались не в пользу казны, можно говорить о том, что структуры властного характера стремились придать в судебном процессе недельщику статус беспристрастного участника [21, с. 10].

Действие Соборного уложения 1649 г., по мнению И.Ю. Таричко, был отменен введением в действие Указа «Об отмене в судных делах ставок, о бытие вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе, оных, присяге, о наказании лжесвидетелей и пошлинных деньгах». Однако институт и правовые нормы Соборного уложения не изменились выделенными правовыми актами в период их основного действия, - пишет ученый [50, с. 230].

Проведенный в настоящем исследовании анализ эволюции развития становления института регулирования процессуальных издержек от Русской Правды до законодательства Петра I свидетельствует, прежде всего о том, что процесс зарождения и дальнейшего развития института процессуальных издержек восходит к формированию такой их формы, как пошлины, то есть судебные расходы.

В первую очередь, как можно резюмировать из анализа, преобладание выделенной формы издержек процессуального характера обусловлено существующими политическими и социальными причинами в государстве, которые затрудняли развитие исследуемого института. И, наконец, процессуальные издержки имеют с судебными издержками общее начало.

Среди ключевых факторов развития норм регламентации расходов судебного характера в исследуемый период истории можно выделить: государственное стремление к централизации власти, которая в последствие оформилась в самодержавие, а также сословная общественная структура.

В период становления общих начал судебного производства, как пишет А.А. Михайлова, «отсутствовали разграничения расходов по уголовным и гражданским делам. Согласно научным воззрениям ученого, в середине 19 века был принят Устав уголовного судопроизводства, в котором наконец-то были разделены и кодифицированы соответствующие расходы на судебные расходы по делам уголовного и гражданского судопроизводства» [27, с. 2536].

Дефиниция «процессуальные издержки», как свидетельствуют результаты проведенного исследования, отсутствовал в исследуемый исторический период, вместо его в судебной и правовой практике использовалась дефиниция «судебные расходы».

Определение термина «судебные расходы» было представлено в исследовании А.Н. Шиловской, которая писала, что судебные расходы – это «затраты, которые участниками соответствующего судебного процесса были понесены в результате рассмотрения и разрешения дела» [60, с. 178].

При этом следует отметить, что такие дефиниции, как «судебные издержки» и «судебные расходы» считаются равнозначными в процессе уголовного производства. Что же касается разграничения понятия «судебные издержки» и «процессуальные издержки», то при анализе судебной практики и научной литературы было обнаружено, что довольно часто судами при решении вопроса об издержках процессуального характера встречается так же употребление термина «судебные издержки».

А.В. Сотников отмечает, что между представленными понятиями основным отличием считается то, что процессуальные издержки включают бюджетные расходы лишь на организацию судопроизводства, а судебные издержки – это все государственные материальные затраты на осуществление борьбы с преступными деяниями [44].

Вернемся к историко-правовому анализу развития института процессуальных издержек по российскому уголовному законодательству. В Уставе уголовного судопроизводства [57] взысканию судебных издержек была посвящена глава 11 книги 1, в которой были установлены:

- лица, обязанные уплачивать соответствующие издержки судебного характера;
- лица, обладающие соответствующим правом на возмещение издержек судебного характера;
- виды возмещаемых расходов;
- размер возмещения.

Как следует подчеркнуть, только путевые издержки относились к издержкам судебного характера в исследуемый исторический период. Так, если людей вызывал в суд с помощью повестки, то им полагалось возмещение путевых издержек. Основными условиями получения путевой издержки были: расстояние – не менее 15 верст; объявление лица о желании получения вознаграждения по окончании действия процессуального характера или проведения допроса.

Проведем анализ изменение института судебных издержек с 19 века по 21 век.

Если обратиться к исследованию субъектов, на которых по выплате издержек процессуального характера возлагалась соответствующая обязанность, то можно проследить следующие этапы развития. Так, в Уставе 1864 г. к такой категории субъектов, прежде всего, относились:

- согласно ст. 194-197 Устава 1864 г., если виновные лица были несостоятельны для уплаты издержек процессуального характера, либо же вовсе отсутствовали, то уплата исследуемой категории издержек осуществлялась за счет средств казны;
- если одна из сторон не явилась на судебное разбирательство, что привело к отсрочке судебного заседания, то субъектом уплаты судебных издержек было лицо, по вине которое произошло отложение судебного разбирательства;
- при совершении преступного деяния несколькими лицами, а также наличием у главных виновных лиц несостоятельности, субъектами возмещения судебных расходов были соучастники;
- аналогично предыдущему варианту, но при состоятельности виновных лиц – виновные лица;
- обвиняемое лицо;
- обвинитель.

При этом, согласно ст. 193 Устава 1864 г. размер вознаграждения составлял: за 1 версту по 3 коп., а также за каждый день отлучки из места жительства по 25 коп [15, с. 48].

Лишь сведующие лица и свидетели, согласно ст. 192-193 Устава 1864 г. имели право на возмещение издержек судебного характера.

Дальнее развитие российского уголовно-процессуального законодательства сузило круг субъектов, в результате чего в ст. 89-90 УПК РСФСР 1923 г. в качестве таких субъектов выступали лишь государство и

подсудимые лица. В исследуемом Законе не указывался размер вознаграждения.

Расширился круг субъектов, которые имели право на возмещение судебных издержек. Согласно законодательным положениям ст. 88 Закона, к субъектам относились:

- государство,
- переводчики,
- эксперты,
- свидетели.

Круг субъектов, которые должны были уплачивать судебные издержки, был расширен в УПК РСФСР 1993 г. Так, согласно законодательной диспозиции ст. 106 и ст. 107 указанного Закона, к такого рода субъектам относились:

- органы суда,
- органы предварительного следствия,
- органы дознания,
- государство,
- лицо, жалоба которого привела к началу производства по уголовному делу,
- подсудимые лица,
- осужденные лица.

Как следует подчеркнуть, предполагалось полное возмещение расходов, понесенных по явке. Размер таких сумм и порядок их выплаты устанавливались в согласовании со ст. 106 УПК РСФСР 1993 г. Советом Министров РСФСР.

Дополнились субъекты, которые имели право на возмещение исследуемой категории издержек. Кроме перечисленных в УПК РСФСР 1923 г., к таким субъектам добавились: специалисты, потерпевшие лица и понятые лица.

И, наконец, в рамках современного уголовно-процессуального законодательства РФ (ст. 131-132) к такого рода субъектам, прежде всего, относятся:

- участники уголовного судопроизводства,
- государство,
- осужденные лица.

Согласно ст. 131 УПК РФ, размер возмещения издержек процессуального характера устанавливается непосредственно Правительством РФ.

На возмещение издержек процессуального характера, согласно ст. 131 УПК РФ, имели непосредственное право следующие категории субъектов:

- обвиняемые лица,
- представители,
- адвокаты,
- специалисты,
- потерпевшие лица,
- понятые,
- государство,
- переводчики,
- эксперты,
- свидетели.

А.А. Михайлова в собственных научных исследованиях выделяла историю развития классификации судебных расходов, которые в рамках уголовного судопроизводства подлежали возмещению. Так, в научных исследованиях ученого отмечается, что «в Уставе 1864 г. к таким расходам относились лишь путевые расходы. Но уже в УПК РСФСР 1923 г. существенно расширяется перечень исследуемой категории расходов, к ним начинают относиться:

- выданные переводчикам, экспертам и свидетелям суммы;

- расходы на хранение, исследование и пересылку доказательств вещественного характера;
- иные расходы непредвиденного характера» [27, с. 2539].

Дальнейшее расширение перечня расходов, которые подлежали возмещению, наблюдается в УПК РСФСР 1993 г. А.А. Михайлова выделяет следующие виды расходов, указанные в Законе:

- «расходы на переводчиков, экспертов, специалистов за выполнение ими собственных обязанностей,
- средняя заработная плата по месту работы,
- вознаграждение за отвлечение от обычных занятий,
- расходы на юридическую помощь,
- расходы на хранение, исследование и пересылку доказательств вещественного характера,
- иные расходы» [27, с. 2539].

Наибольший перечень исследуемой категории расходов представлен в действующем уголовно-процессуальном кодексе. Так, исследователь в собственной научной работе отмечает, что в современном УПК РФ (ст. 131) выделяются следующие виды расходов:

- «расходы на переводчиков, экспертов, специалистов за выполнение ими собственных обязанностей;
- вознаграждение представителю;
- расходы на хранение, исследование и пересылку доказательств вещественного характера, перевозку трупов и их частей;
- ежемесячное государственное пособие;
- расходы на юридическую помощь;
- стоимость судебной экспертизы;
- вознаграждение за отвлечение от обычных занятий;
- расходы на явку к месту производства действий процессуального характера, а также расходы на проживание;

- возмещение недополученной заработной платы;
- иные расходы» [27, с. 2539].

В исследуемый исторический период в правовых источниках судебные издержки регулировались конкретной главой уголовно-процессуального кодекса.

Так, в УПК РСФСР 1923 г. регулирование данного вопроса осуществлялось в гл. VI «О сроках, судебных издержках»; в УПК РСФСР 1993 г. регулирование издержек судебного характера осуществлялось в гл. 7 «Протоколы, сроки и судебные издержки». Если обратиться к современному действующему УПК РФ, то данный правовой аспект регулируется гл. 17 «Процессуальные сроки, процессуальные издержки». Из названий глав, регламентирующих исследуемый правовой институт, становится очевидно, что лишь в Уставе 1864 г. регламентации издержек судебного характера была посвящена отдельная глава, а в остальных уголовно-процессуальных кодексах регулирование судебных издержек (процессуальных) так же было связано и сопряжено с регулированием протоколов и судебных сроков.

После Устава 1864 г. в процессе исторического развития происходило, по мнению А.А. Михайловой, постепенное расширение количества лиц, которые обладали правом на возмещения издержек судебного характера. В научной статье исследователя в данном ключе отмечалось, что на возмещение такого рода издержек в Уставе 1864 г. могли претендовать только сведующие лица и свидетели, а в уголовных кодексах список таких лиц расширился до государства, экспертов, переводчиков и прочих лиц [27, с. 2537].

Правовой анализ Устава 1864 г. свидетельствует о том, что в нем отсутствует четкий перечень лиц, в обязанность которых входит уплата судебных издержек. Исследуемый законодательный акт так же не уточнил, кого из лиц требуется считать обвинителем: лицо, поддерживающее соответствующее обвинение, или государство. Еще одним недостатком исследуемого акта считается наличие некоторых неточностей. А.А. Михайлова в качестве примера приводит такую неточность: «в качестве

одного из субъектов в Уставе 1864 г. указан обвиняемый, который в теоретическом аспекте может и не быть виновным лицом (подсудимым лицом). Еще одна неточность, которая была обнаружена при анализе законодательных положений Устава 1864 г. – в акте говорится в дальнейшем о «соучастниках», а также о «виновных лицах», что непосредственно указывает на установление виновности и предполагает рассмотрение соответствующего уголовного дела. Так же в Уставе 1864 г. был представлен достаточно широкий круг субъектов, которые могли быть виновны в отложении рассмотрения уголовного дела, что фактически не ограничивало список лиц, на которых могла бы быть возложена обязанность по уплате издержек судебного характера» [27, с. 2538].

Что же касается таких субъектов, представленных в УПК РСФСР 1923 г., то в качестве такого субъекта выступает подсудимое лицо. Но и такая форма, на наш взгляд, считается недостаточно верной и точной, так как не принимается в этом случае возможность оправдательного приговора, что приведет к необоснованности взыскания издержек судебного характера с такого лица.

Для избегания лишней перегрузки закона терминологией и лишними словами современный российский законодатель в рамках российского уголовно-процессуального законодательства вместо перечисления всей категории лиц, которые могут быть наделены обязанностью по возмещению издержек судебного характера, начал использовать термин «участники уголовного судопроизводства».

Как мы полагаем, использование такого общего термина, прежде всего, считается важным преимуществом в системе совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

После Устава 1864 г. в некотором роде стал открытым перечень разновидностей подлежащих возмещению расходов. Если обратиться к УПК РСФСР 1923 г., то можно обнаружить, что к такого рода расходам были, в

первую очередь, добавлены расходы на пересылку, хранение и исследование доказательств вещественного характера.

Как было установлено, не указан порядок выплаты и размер возмещения в уголовных кодексах периода СССР и российском уголовном кодексе. Именно поэтому для их определения требуется опираться на соответствующую судебную практику и подзаконные акты. В качестве примера можно привести:

- Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 [40];
- Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 [36];
- другие акты, в которых содержатся основные нормы о взыскании процессуальных издержек.

В силу увеличения разновидностей расходов, которые подлежат возмещению, такая практика считается достаточно разумной.

Ретроспективное исследование таких законодательных актов, как УПК РСФСР и Устав 1864 г., прежде всего, свидетельствует о том, что в указанных законодательных источниках использовалась дефиниция «судебные издержки».

Однако, по мнению ряда современных исследователей, к судебным издержкам стоит относить все расходы материального характера со стороны государства, которые направляются на осуществление борьбы с преступной деятельностью [44].

В свою очередь, мы не можем согласиться с таким научным подходом, так как к судебным издержкам, о которых говорится в исследуемых в настоящей работе законодательных актах, не относятся такие виды затрат, как расходы на финансирование деятельности и содержание правоохранительных органов и судебной власти.

Что же касается действующего российского уголовно-процессуального законодательства, то в нем представлено определение термина «процессуальные издержки».

Законодательное определение термина представлено в ст. 131 УПК РФ [53], где сказано, что под процессуальными издержками требуется понимать расходы, которые непосредственно связаны с осуществлением уголовного производства, возмещение которых осуществляется за счет средств его участников или средств федерального бюджета.

В то же время, как отмечается в научной статье О.Ю. Кузнецова, процессуальные издержки представляют собой «расходы федерального бюджета на организацию судопроизводства по всей совокупности уголовных дел» [23, с. 45].

Термин «судебные издержки», на наш взгляд, отличается в достаточно существенной степени от термина «процессуальные издержки», так как в первом случае более широкая область понятия: от досудебного до судебного производства по соответствующего дела.

Проведенное исследование становления и исторического развития процессуальных издержек в период с 18 века по 21 век, прежде всего, свидетельствует о том, что первоначально в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не принимались во внимание многие затраты, осуществляемые участниками уголовного производства, что нельзя сказать об Уголовно-процессуальном кодексе от 2001 года.

В свою очередь, проведенное исследование свидетельствует о том, что с принятием каждого нова законодательного акта российский законодатель стремился уточнить и дополнить выделенные нормы, ориентируясь на практику, действующую в конкретный исторический период, и соответствующее государственное положение.

Выделенные обстоятельства, в первую очередь, говорят о преемственности развития правового института процессуальных издержек по российскому уголовному законодательству в историческом срезе.

Теоретический анализ института процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования позволить сделать следующие основные выводы.

Исследование показало, что требуется уточнение термина «процессуальные издержки».

В результате в работе предложено авторское определение данного термина.

Здесь и далее в работе под дефиницией «процессуальные издержки» будет пониматься, прежде всего, совокупность расходов, которые закреплены в российском уголовно-процессуальном законе и были понесены в рамках конкретного уголовного дела при осуществлении производства органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или судебными органами.

При этом требуется законодательная доработка содержания определения исследуемого термина, так как, мы полагаем, требуется внесение дополнений основания отнесения к исследуемой категории расходов, выделение на законодательном уровне основных субъектов, которые в рамках уголовного судопроизводства могут нести исследуемые издержки.

Проведенный в настоящем исследовании анализ эволюции развития становления института регулирования процессуальных издержек от Русской Правды до законодательства Петра I свидетельствует, прежде всего о том, что процесс зарождения и дальнейшего развития института процессуальных издержек восходит к формированию такой их формы, как пошлины, то есть судебные расходы.

В первую очередь, как можно резюмировать из анализа, преобладание выделенной формы издержек процессуального характера обусловлено существующими политическими и социальными причинами в государстве, которые затрудняли развитие исследуемого института.

И, наконец, процессуальные издержки имеют с судебными издержками общее начало.

Среди ключевых факторов развития норм регламентации расходов судебного характера в исследуемый период истории можно выделить:

государственное стремление к централизации власти, которая в последствие оформилась в самодержавие, а также сословная общественная структура.

Проведенное исследование становления и исторического развития процессуальных издержек в период с 18 века по 21 век, прежде всего, свидетельствует о том, что первоначально в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не принимались во внимание многие затраты, осуществляемые участниками уголовного производства, что нельзя сказать об Уголовно-процессуальном кодексе от 2001 года.

В свою очередь, проведенное исследование свидетельствует о том, что с принятием каждого нова законодательного акта российский законодатель стремился уточнить и дополнить выделенные нормы, ориентируясь на практику, действующую в конкретный исторический период, и соответствующее государственное положение.

Выделенные обстоятельства, в первую очередь, говорят о преемственности развития правового института процессуальных издержек по российскому уголовному законодательству в историческом срезе.

Глава 2 Виды процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования

2.1 Процессуальные издержки, обеспечивающие возмещение ущерба

В силу того, что в стадии становления находится практика определения размеров выплат издержек процессуального характера, судебные инстанции довольно редко к выплате виновному лицу назначают издержки процессуального характера.

По законодательным нормам ч. 5 ст. 135 УПК РФ [53], для разрешения основных вопросов, связанных с исполнением приговора, судебной инстанцией разрешается требование о возмещении вреда имущественного характера в порядке, установленном законодательными положениями ст. 399 УПК РФ [53].

В силу законодательного положения п. 3 ч. 1 ст. 135 УПК РФ [53], осуществляется возмещение вреда имущественного характера реабилитированному лицу, в частности, возмещение издержек процессуального характера.

В контексте настоящего исследования требуется уточнить, какие из расходов реабилитированного лица требуется относить к издержкам процессуального характера.

Сущность процессуальных издержек определена в законодательных положениях ч. 1 ст. 131 УПК РФ [53], а в Постановлении Пленума ВС РФ № 42 [40] дополняется и уточняется данное понятие.

Самым распространенным видом издержек процессуального характера по частоте взыскания с государства – это расходы по оплате услуг защитника. Суммы для выплаты адвокату по назначению за оказание помощи юридического характера в рамках уголовного судопроизводства, согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ [53], относятся к издержкам процессуального характера.

В то же время, диспозиция ч. 5 ст. 132 УПК РФ гласит, что «при реабилитации лица такие издержки процессуального характера возмещаются за счет средств федерального бюджета» [53].

В силу этого, по соглашению расходы на оплату защитника не могут быть отнесены к издержкам процессуального характера, именно поэтому их возмещение осуществляется в рамках гражданского судопроизводства или в согласовании с гл. 18 УПК РФ [53], т.е. в порядке реабилитации.

В рамках уголовного производства так же могут быть отнесены к издержкам процессуального характера расходы на адвоката для оправданных лиц по делам частного обвинения, такие расходы, как следует подчеркнуть, взимаются из федерального бюджета.

При этом, как следует указать, взыскание такого рода расходов возможно лишь с частного обвинителя в рамках гражданского судопроизводства.

В порядке гл. 18 УПК РФ оправданные лица обращаются к мировым судам для «взыскания расходов на адвокатов по соглашению, однако мировые суды в рассмотрении указанных заявлений в уголовно-процессуальном порядке обоснованно отказывают и разрешают впоследствии в порядке гражданского судопроизводства выделенные требования» [53].

В то же время в судебной практике встречаются случаи, которые рассматриваемые требования рассматриваются мировыми судьями, которые в порядке законодательных положений ч. 9 ст. 132 УПК РФ [53] взыскивают подробные расходы в качестве издержек процессуального характера [46; 47].

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 42 «к издержкам процессуального характера не могут быть отнесены расходы на возмещение вреда, который был причинен незаконными решениями и действиями органов прокуратуры, предварительного следствия или дознания в порядке ч. 3 и ч. 5 ст. 133 УПК РФ» [40].

Именно поэтому при возникновении подобного рода ситуации вред должен быть возмещен по правилам, которые предусматривает порядок реабилитации указанных лиц.

Некоторые исследователи поддерживают такую позицию. Так, результаты исследования С.А. Табакова свидетельствуют о том, что «вопрос о возмещении затрат при осуществлении изъятия из хозяйственного оборота юридического лица соответствующего имущества может возникнуть в практической деятельности. Как справедливо подчеркивает исследователь, для возмещения в рамках издержек процессуального характера соответствующего вреда не может быть основанием такое изъятие» [49, с. 51].

Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 утвердило Положение о возмещении издержек процессуального характера, согласно которому «размер процессуальных издержек, которые во исполнение судебного приговора взысканы с реабилитационного лица, возмещается из понесенных по факту расходов» [36]. Необходимо отметить, что при этом удовлетворению не могут подлежать иные требования о возмещении издержек процессуального характера со стороны реабилитационного лица. Примером может служить требование о возмещении расходов на проезд к месту суда и производства действий следственного характера, их возмещение не подлежат удовлетворению. Возмещение расходов в данном случае осуществляется в установленном в п. 4 Положения размере [3].

Далее целесообразно более подробно остановиться на вопросе особенностей возмещения издержек процессуального характера при частичной реабилитации лица.

Согласно уголовно-процессуальному российскому законодательству, в рамках уголовного производства выделяется частичная реабилитация. Определение термина «частичная реабилитация», как свидетельствует правовой анализ, отсутствует в законе, но при этом признается право на ее осуществление. Законодательное право на частичную реабилитацию обусловлено законодательной диспозицией п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ [53], где

сказано, что при частичной или полной отмене обвинительного приговора, который вступил в силу, а также прекращения уголовного дела по п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [53], осужденному лицу предоставляется право на реабилитацию. Н.П. Евремова в данном ключе отмечает, что если виновность лица судебным приговором была установлена ранее, то возможно наступление права на частичную реабилитацию [17, с. 112].

Согласно разъяснениям, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 17 [41], право на реабилитацию имеют лица, и в отношении которых полностью прекращено уголовное преследование, и в отношении которых уголовное преследование прекращено частично.

Опираясь на вышеизложенное сам по себе вытекает вопрос: подлежат ли издержки процессуального характера, непосредственно связанные с уголовным производством, возмещению лицу, которое по части предъявленного обвинения считается реабилитированным?

Если подсудимое лицо было оправдано по одной из статей обвинения по уголовному делу, то, ссылаясь на законодательные положения п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 42 [40] и ч. 5 ст. 132 УПК РФ [53], за счет средств федерального бюджета такому лицу возвращаются процессуальные издержки, которые непосредственно связаны с таким обвинением. Рассмотрим пример из судебной практики.

«ФИО был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, после чего с него были взысканы процессуальные издержки на оплату адвоката в доход федерального бюджета в размере 22319 рублей. В результате того, что государственный обвинитель на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ отказался от обвинения за отсутствием события преступления, за лицом в данной части обвинения было признано право на реабилитацию. Осужденный подал кассационную жалобу в судебную коллегия, которая в части взыскания издержек процессуального характера изменила приговор, отметив: в нарушение законодательных положений ст. 132 УПК РФ суд постановил взыскать с ФИО всю сумму издержек процессуального характера по оплате услуг адвоката. На основе п. 2

ч. 1 ст. 27 УПК РФ было прекращено уголовное преследование по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ за отсутствием события преступления, а также было признано его право на реабилитацию. В связи с этим процессуальные издержки на оплату услуг адвоката по защите ФИО по выделенному обвинению, не могут быть взысканы с реабилитированного лица и подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета. Невзирая на это, суд постановил взыскать с ФИО всю сумму издержек процессуального характера» [32]. Выделенные обстоятельства привели к изменению приговора, в котором была уменьшена до 11 тыс. рублей сумма процессуальных издержек, которые подлежали взысканию с ФИО.

Как следует из анализа судебной практики, многие суды придерживаются такой судебной практики [28]. Кроме того, практика судопроизводства свидетельствует, что в случае, когда в части предъявляемого обвинения оправдывают нескольких лиц, могут так же быть уменьшены их процессуальные издержки [29].

В российском законодательстве отсутствуют в настоящее время нормы, закрепляющие принцип частичного возмещения реабилитированному лицу вреда с учетом основных требований справедливости и разумности.

В научных изысканиях В.Н. Перекрестова отмечается, что с учетом принципа справедливости должно осуществляться определение разумного размера издержек процессуального характера, что обусловлено отсутствием соответствующих норм, закрепленных на уровне законодательства [34, с. 46].

Следовательно, исследование позволяет резюмировать, что в настоящее время считается актуальным и целесообразным уточнение редакции ч. 5 ст. 132 УПК РФ [53], а именно: процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, если было прекращено уголовное дело (преследование) или вынесено постановление оправдательного приговора по реабилитирующим основаниям.

Издержки процессуального характера при реабилитации лица по части обвинения должны возмещаться с учетом разумного размера лишь в соответствующей части [67].

Если с лица, которое впоследствии было реабилитировано, были взысканы ранее издержки процессуального характера, то в порядке п. 3 ч. 1 ст. 135 УПК РФ [53] они подлежат возмещению.

Еще одним вопросом, представляющим научным интерес при исследовании процессуальных издержек, обеспечивающих возмещение ущерба, считается правовой анализ оснований возмещения издержек реабилитируемым лицам по делам частного обвинения [68]. Именно поэтому в дальнейшем остановимся более подробно на рассмотрении такого вопроса.

В то же время, судебная инстанция может взыскать, опираясь на основные положения ч. 9 ст. 132 УПК РФ [53], частично либо полностью исследуемые издержки с лица, которым была направлена жалоба, способствующая началу уголовного судебного производства. При этом, взыскание основных расходов со стороны обвинения в пользу реабилитационного лица считается для деятельности обвинительной стороне неблагоприятным последствием. При этом, как можно отметить после анализа уголовно-процессуального законодательства, не предусматривается в гл. 18 УПК РФ [53] возмещение за счет средств частного обвинителя иного вреда.

На законодательном уровне в настоящее время не закреплена судебная обязанность о разрешении вопросов возмещения издержек процессуального характера при прекращении дела по основаниям реабилитационного характера.

В.Н. Парфенов при исследовании процессов реабилитации лиц по частным обвинениям отмечал, что «существует в настоящее время легальный механизм «сведения счетов», который, прежде всего, прослеживается в схеме следующего вида: «мировому судье подал заявление – на судебное заседание не пришел»» [33, с. 164].

Именно поэтому за отсутствием состава преступного деяния прекращается дело частного обвинения при неявке без уважительных причин

частного обвинителя (потерпевшего лица) в суд, а также при отказе обвинителя от обвинения.

Российский законодатель, если говорить простым языком, отмечает, что по уголовным делам неявка частного обвинителя в суд без уважительных причин в согласовании с ч. 3 ст. 249 УПК РФ [53] приводит к прекращению соответствующего дела в связи с отсутствием состава преступления в деянии, т.е. по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [53].

Вопрос об издержках процессуального характера, в согласовании с п. 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ [53] и Постановлением Пленума ВС РФ № 42 [40], должен разрешаться в приговоре, в котором непосредственно должно быть указано, в каком размере и на кого возложены соответствующие процессуальные издержки.

Согласно законодательной диспозиции п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 42, если же при вынесении соответствующего приговора не был решен вопрос об издержках процессуального характера, то он разрешается тем же судом по ходатайству заинтересованных лиц в период исполнения приговора, либо до вступления его в законную силу.

В принятии такого рода решений в системе возмещения издержек процессуального характера оправданным лицам по делам частного обвинения на оказание юридической помощи на сегодняшний день отсутствует единство в судебной практике. Так, если по делам частного обвинения издержки процессуального характера не взысканы с частного обвинителя при оправдательном приговоре, они, в свою очередь, из средств федерального бюджета должны быть возмещены.

Довольно интересной считается законодательная позиция российского Конституционного Суда, которая состоит в том, что в системе настоящего российского правового регулирования расходы на оплату услуг представителя не относятся к издержкам процессуального характера. Такие расходы, как отмечено в Определении Конституционного суда от 2 июля 2013 г. № 1057-О, «могут быть расценены в качестве вреда, который был причинен в результате

необоснованного уголовного преследования соответствующему лицу по законодательному смыслу ст. 15 ГК РФ [9]. Кроме того, выделенные виды расходов так же могут быть взысканы в предусмотренном ст. 1064 ГК РФ [8] порядке» [30].

Именно поэтому справедливым можно считать мнение В.Н. Драничниковой, отмечавшей, что «в системе нормативного регулирования истолкование законодательных положений ст. 1064 ГК РФ [8] на сегодняшний день предполагает наличие возможности частичного или полного возмещения вреда частным обвинителем лишь при наличии в его действии злонамеренности, что при добросовестном заблуждении частного обвинителя исключает такую возможность» [13, с. 107].

Исходя из проведенного исследования, можно заключить, что судебная практика в данном вопросе является достаточно разнообразной и весьма противоречивой.

Оправданному лицу в силу законодательных положений ч. 2 ст. 131 УПК РФ, никакие иные расходы по делу частного обвинения не могут быть отнесены к издержкам процессуального характера, кроме основных расходов, которые были понесены в результате участия в деле адвоката по назначению суда, что регулируется основными положениями ст. 50 УПК РФ.

Таким образом, выделенное положение свидетельствует о том, что вопросы возмещения вреда имущественного характера по оплате услуг адвоката по соглашению при вынесении оправдательного приговора по делу частного обвинения в порядке исполнения приговора не могут быть разрешены мировым судьей.

Необходимо отметить в рамках настоящего исследования, что выделенные вопросы, прежде всего, в рамках гражданско-процессуального производства имели свое разрешение.

Анализ правоприменительной и судебной практики свидетельствует, что по делам частного обвинения издержки процессуального характера непосредственно взыскиваются в пользу оправданного лица за счет средств

бюджета (федерального), если судом апелляционной инстанции отменяется обвинительный приговор мирового судьи и выносится, тем самым, оправдательный приговор.

Было установлено, что требуется уточнение редакции ч. 9 ст. 132 УПК в следующем содержании: суд по уголовному делу частного обвинения при оправдании подсудимого лица может принять соответствующее решение о возмещении издержек процессуального характера за счет средств федерального бюджета или с заявителя.

Таким образом, в настоящее время большой интерес для теоретиков и практиков представляет обобщение материалов судебной практики. Требуется дополнительные научно-практические разработки в связи с особенностями практической значимостью исследования порядка возмещения издержек процессуального характера оправданным и реабилитированным лицам.

2.2 Процессуальные издержки, направленные на компенсацию вреда

В силу того, что при совершении преступного деяния потерпевшему лицу наносится определенной степени вред имущественного характера, в настоящее время достаточно актуальной темой считается исследование правовых возможностей возмещения вреда, а также исследование процессуальных издержек, направленных на компенсацию вреда, что обусловлено, прежде всего, актуальностью и необходимостью осуществления охраны личностных интересов имущественного характера в рамках уголовного судебного производства [66].

Российским законодателем для решения вопроса о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступного деяния, в настоящее время предусмотрено несколько способов, которые выступают правовой системой действий по защите интересов личности в сфере защиты прав имущественного характера [45, с. 190].

Опираясь на исследования А.В. Сотонкина, можно резюмировать, что основным содержанием такого правового элемента считается компенсация вреда, причиненного в результате совершения преступного деяния [45, с. 190].

Прежде всего остановимся на рассмотрении особенностей компенсации вреда, причиненного в результате совершения преступного деяния. Компенсация вреда в современной юридической теории и практике имеет важное значение, так как способствует, в первую очередь, укреплению, стабилизации и развитию системы отношений общественного характера [56, с. 220].

В научных исследованиях современных ученых (И.Л. Третьяков, И.Н. Кондрат, В.Ф. Анисимов и др.) отмечается, что в настоящее время могут быть выделены «основные способы восстановления интересов имущественного характера, которые нарушены в результате совершения преступного деяния:

- общность конечной цели восстановления изначального имущественного положения лица, понесшего материальные потери от преступления;
- активная деятельность участников уголовного процесса (в лице государственных органов, должностных лиц или граждан), направленная на достижение этой цели;
- деятельность субъектов осуществляется в сфере уголовного судопроизводства, в той или иной степени урегулирована юридическими нормами и протекает в рамках уголовно-процессуальных отношений» [62, с. 166].

Следует подчеркнуть, что при определении конкретного способа требуется, чтобы судебная инстанция, прокурор, следователь и дознаватель, в первую очередь, руководствовались принципом наиболее полного и быстрого удовлетворения законных интересов имущественного характера потерпевшего лица.

Законодательные положения п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ [53] свидетельствуют о том, что в рамках уголовного дела любые предметы, на которые преступное деяние было направлено, могут выступать в качестве вещественных доказательств. Такие вещественные доказательства в рамках проведения судебных и следственных действий изымаются. После разрешения в судебной инстанции соответствующего уголовного дела, согласно п. «б» ч. 3 ст. 81 УПК РФ [53], вещественные доказательства должны быть переданы законным владельцам обратно.

Одним из способов компенсации вреда, полученного в результате совершения преступного деяния, считается добровольная компенсация вреда. В рамках настоящего исследования остановимся более подробно на исследовании выделенного способа. Выделенный способ компенсации вреда не закреплен в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В то же время, правовой анализ свидетельствует о том, что о таком способе компенсации вреда говорится в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [53], где отмечено, что обстоятельствами для смягчения наказания по уголовному преступлению, считаются добровольное возмещение ущерба и компенсация вреда, которые были причинены в результате совершения преступного деяния.

Основными «формами добровольной компенсации вреда, причиненного в результате преступных деяний, являются:

- внесение денежных сумм на депозитный счет суда, который должен потом рассматривать дело;
- вручение денег потерпевшему под расписку. Лучше, когда при этом присутствует следователь;
- перечисление денег на счет, известный следователю;
- добровольная выдача предметов преступного посягательства компетентным государственным органам;
- передача потерпевшему (иному лицу, которому причинен вред преступлением) равноценного имущества в целях возмещения ущерба» [16, с. 35].

Таким образом, добровольная компенсация вреда, причиненного в результате преступного деяния, может осуществляться на любой стадии уголовного процесса, но лишь со времени установления причинителя вреда и вовлечения его в качестве обвиняемого или подозреваемого лица в уголовный процесс, возможно проявление инициативы по организации его добровольной компенсации, проявляющейся со стороны компетентных органов.

Следующим способом компенсации вреда, причиненного в результате совершения преступного деяния, считается подача гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

Право на компенсацию вреда, который был получен потерпевшим лицом из-за совершенного преступления, законодателем отмечено в ч. 3 ст. 42 УПК РФ [53]. В то же время, законодательная диспозиция ст. 44 УПК РФ [53] гласит о том, что в том случае, если будет установлено, что в результате совершения преступного деяния юридическому или физическому лицу был причинен такой вред, которое о компенсации вреда предъявило иск, то такие лицо должно быть признано гражданским истцом.

В Российской Федерации одной из форм реализации положений конституционного характера считается возможность предъявления в уголовном процессе гражданского иска. Т.И. Джелали и Я.А. Шараева в данном ключе отмечают, что такую форму можно, в первую очередь, считать способом приведения отношений имущественного характера в нормальное состояние, которое имело место быть до наступления соответствующего преступного деяния [12, с. 164]. Исследователи так же отмечают тот факт, что такой способ требуется рассматривать в качестве требования пострадавшего лица – реализовать его право на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением.

Как следует из анализа законодательных положений гражданско-процессуального (ст. 220, ст. 222 ГПК РФ) и уголовно-процессуального российского законодательства (ст.ст. 31-35, ст. 44 УПК РФ), в настоящее

время можно выделить «основные процессуальные предпосылки правомерности гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства:

- правоспособность, дееспособность, наличие полномочий заявителя (физического или юридического лица) гражданского иска;
- соблюдение предусмотренных сроков исковой давности;
- предъявление гражданского иска после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного расследования;
- отсутствие в производстве тождественного гражданского иска;
- отсутствие вступивших в законную силу решений по тождественному гражданскому иску о прекращении производства в гражданском процессе, о принятии отказа от иска, об утверждении состоявшегося мирового соглашения в уголовном процессе» [10] [53].

К обвиняемому лицу, либо лицу, которое несет за его действия материальную ответственность, может быть предъявлено требование о компенсации вреда, который был причинен в результате совершения преступления. При этом, согласно законодательной диспозиции ч. 3 ст. 44 УПК РФ, такое требование также может предъявлять и прокурор, кроме потерпевшего лица. Необходимо отметить, что если вред был причинен несколькими обвиняемыми в результате совершения совместных действий в преступлении, то в уголовном деле гражданский иск может быть предъявлен ко всем лицам. Требование о компенсации вреда, который был причинен в результате совершения преступных деяний, может быть заявлено до или после рассмотрения соответствующего уголовного дела в порядке гражданского судопроизводства. В Постановлении Пленума ВС РФ № 42 [40] сказано, что к издержкам процессуального характера не относятся расходы на компенсацию вреда, причиненного органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Таким образом, в результате причинения вреда потерпевшему лицу, он может предъявить гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства по

компенсации ему вреда, причиненного виновным лицом в результате совершения преступного деяния. В то же время, к издержкам процессуального характера не относятся расходы на компенсацию вреда, причиненного органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Анализ видов процессуальных издержек в системе уголовно-процессуального регулирования позволил сделать следующие выводы.

Проведенное исследование правоприменительной и судебной практики говорит о том, что издержки процессуального характера по делам частного обвинения взыскиваются в пользу оправданного лица за счет средств федерального бюджета, когда обвинительный приговор мирового судьи отменяется судом апелляционной инстанции и выносится, в свою очередь, оправдательный приговор.

Было установлено, что требуется уточнение редакции ч. 9 ст. 132 УПК в следующем содержании: суд по уголовному делу частного обвинения при оправдании подсудимого лица может принять соответствующее решение о возмещении издержек процессуального характера за счет средств федерального бюджета или с заявителя.

Таким образом, в настоящее время большой интерес для теоретиков и практиков представляет обобщение материалов судебной практики. Требуется дополнительные научно-практические разработки в связи с особенностями практической значимостью исследования порядка возмещения издержек процессуального характера оправданным и реабилитированным лицам.

В результате причинения вреда потерпевшему лицу, он может предъявить гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства по компенсации ему вреда, причиненного виновным лицом в результате совершения преступного деяния.

В то же время, к издержкам процессуального характера не относятся расходы на компенсацию вреда, причиненного органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Глава 3 Процессуальный порядок возмещения и взыскания процессуальных издержек

3.1 Спорные вопросы, возникающие при возмещении процессуальных издержек

Для определения основных спорных моментов, которые возникают при возмещении издержек процессуального характера, мы провели теоретический обзор научных источников и анализ судебной практики.

Статья 132 УПК РФ [53] определяет порядок взыскания процессуальных издержек. Если до 11.05.2021 расходы взыскивались только с осужденных или возмещались из федерального бюджета, то Федеральным законом № 111-ФЗ от 30.04.2021 внесены изменения в часть 1 статьи 132 УПК РФ [53], согласно которым процессуальные издержки взыскиваются также с лиц, уголовное дело или уголовное преследование которых было прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию.

Например, по уголовным делам, прекращенным в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием, процессуальные издержки могут быть взысканы с обвиняемого, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Проведенный анализ позволил установить основные области, в которых такие вопросы спорного характера возникают. Ниже более подробно рассмотрим их.

Во-первых, спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек за хранение доказательств.

В п. 7 ч. 2 ст. 131 УПК РФ [53] осуществляется регулирование особенностей возмещения исследуемых издержек. В контексте исследования данной категории споров весьма противоречива судебная практика [58, с. 147]. До вступления в законную силу, как отмечается в законодательной

диспозиции ч. 1 ст. 82 УПК РФ [53], доказательства вещественного характера должны следовать, или храниться при уголовном деле.

Российское Правительство, опираясь на выделенную законодательную норму, разработало Правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам [42].

Согласно правовым положениям п. 2 Правил отмечается, что вещественные доказательства, которые по своим свойствам не могут храниться в камере хранения доказательств или при уголовном деле, передаются в соответствующие государственные органы.

Такие государственные органы, как следует подчеркнуть, должны быть в согласовании с российским законодательством наделены соответствующим правом и иметь условия для их хранения.

Если такая возможность отсутствует, пишет О.С. Шалякина, «такие доказательства должны быть переданы на основе хранения индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу» [58, с. 148].

Если обратиться к исследованию данного вопроса в судебной практике, то можно обнаружить много спорных вопросов по хранению вещественных доказательств, которые рассматриваются в порядке гражданского судебного производства.

Рассмотрим на примере судебной практики.

«Так, в краевой суд поступила апелляционная жалоба о взыскании за хранения судна в порту вознаграждения в размере XXX суммы в пользу ИП ФИО.

В результате рассмотрения жалобы судебная коллегия вынесла постановление о том, чтобы оставить апелляционную жалобу без изменений» [2].

Как свидетельствует анализ судебной практики, данный случай не идентичен, так аналогичная ситуация была и в другом примере из практики:

«Генеральный директор ФИО обратился с частной жалобой в Верховный суд, на определение судьбы районного суда об отказе в принятии

иска о взыскании за хранение автомобиля, который был признан в качестве вещественного доказательства, затрат.

В результате рассмотрения частной жалобы Верховный суд отменил постановление, уточнив, что к издержкам процессуального характера такие расходы не относятся, так как ООО не является участником судопроизводства по уголовному делу» [37].

Однако в судебной практике при рассмотрении таких вопросов встречается и противоположная позиция. Приведем пример:

Так, индивидуальный предприниматель хранил автомобиль, являющийся вещественным доказательством. Судебная коллегия краевого суда поддержала решение районного суда о взыскании издержек процессуального характера в размере XXX рублей и обязала из средств ГУ МВД края возместить такие расходы в согласовании с законодательными положениями ст. 131 и ст. 132 УПК РФ [1].

В качестве еще одного примера можно рассмотреть определение Конституционного суда.

«ООО «Х» обратилось с требованием о возмещении расходов за хранение в рамках уголовного судопроизводства доказательств вещественного характера. Ссылаясь на законодательные нормы ст. 131 и ст. 132 УПК РФ, Конституционный суд РФ вынес определение: в силу того, что законодатель в ст. 131-132 УПК РФ, ст. 299, ст. 309, ст. 396 и ст. 397 УПК РФ указывает прямо на обязанность судебного разрешения по ходатайству заинтересованной стороны или при вынесении приговора вопроса о том, в каком объеме и на кого будут возложены издержки процессуального характера, а также на то, что в судебной защите их прав не могут служить основанием для отказа» [31].

Таким образом, опираясь на представленные в практике разъяснения вопросы о взыскании издержек процессуального характера за хранение вещественных доказательств непосредственно должны решаться в предусмотренном уголовно-процессуальном законодательстве порядке, даже

если по конкретному уголовному делу заинтересованное лицо не является участником судопроизводства.

Во-вторых, спорные вопросы, возникающие при возмещении оплаты труда защитника.

Из всех спорных вопросов, которые связаны с возмещением процессуальных издержек, данная категория вызывает больше всего проблем.

В современной российской судебной практике, невзирая на постоянное вникание исчислению и взысканию издержек процессуального характера со стороны Верховного Суда РФ, с данной категорией расходов в судебной практике остается немало вопросов.

Порядок определения суммы вознаграждения для адвоката, который принимает участие в уголовном судопроизводстве по назначению определен в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 [43]. Что же касается судебной практики, то к некоторым случаям такой оплаты нет четкого отношения.

Основные сложности при возмещении оплаты труда защитника возникают в следующих случаях:

- при частичном оправдании подзащитного;
- при участии адвоката в нескольких действиях следственного характера или нескольких процессах;
- при нарушениях со стороны адвоката;
- при осуществлении защиты без полномочий.

В мае 2021 года Конституционный Суд РФ (КС РФ) обнародовал Постановление № 18-П [38], в котором признал ч. 3 ст. 131 УПК РФ, ч. 1 ст. 132 УПК РФ и п. 30 Положения «О возмещении процессуальных издержек», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 1240 от 1.12.12 г., не соответствующими основному закону страны – Конституции РФ [43]. Указанные положения посвящены проблеме возмещения издержек потерпевшего на представителя.

Поводом к проверке данных норм стало «обращение потерпевшей, которая несколько лет не могла добиться возмещения расходов на представителя по уголовному делу. Само уголовное дело было закрыто по нереабилитирующему основанию – из-за ухода из жизни подозреваемого. Для возмещения расходов по уголовному делу потерпевшая сначала обратилась в орган правосудия с иском заявлением, где в роли ответчика числилось Министерство финансов РФ. Однако судебный орган отказал женщине, посоветовав ей обратиться с соответствующим заявлением к следователю. После долгих разбирательств следователь все же вынес постановление о выплате потерпевшей незначительной суммы (из расчета около 1 тысячи рублей за 1 сутки участия адвоката в следственных мероприятиях). Орган правосудия отменил постановление, указав, что следователь принял во внимание только участие адвоката в следственных действиях, но не учел весь объем правовой помощи, оказанной потерпевшей. С учетом этих обстоятельств, следователь постановил увеличить сумму выплаты, однако требование об индексации данной суммы суд удовлетворять не стал» [18].

Потерпевшая обратилась с жалобой в КС РФ, который согласился с ее доводами. Он указал, что нормы закона являются спорными и недостаточно проработаны, что не позволяет потерпевшей эффективно использовать свое право на взыскание издержек по уголовному делу. Кроме того, не предусмотрен алгоритм индексации компенсации. Законодатель должен исправить данные недостатки и привести указанные нормы в соответствие с Конституцией РФ.

КС РФ призвал придерживаться трех правил:

- потерпевшему возмещаются все затраты на представителя, подтвержденные документально, если гражданин действительно нуждался в тех или иных услугах. В том числе подлежат возмещению затраты, понесенные из-за необходимости обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;

- расходы по уголовному делу возмещаются за счет государства с учетом уровня инфляции. При этом не имеет значения наличие/отсутствие вины должностных лиц, ведущих предварительное расследование;
- если гражданин обжалует постановление должностного лица в органе правосудия, именно суд должен решить вопрос о необходимости выплаты возмещения, а также определить его размер.

Кроме того, Конституционный судом РФ был сделан еще один важный вывод: невозможно провести аналогию между стоимостью услуг государственного адвоката и адвоката по договоренности. Стоимость услуг адвоката по договору определяется соглашением с доверителем, а стоимость услуг государственного адвоката утверждается Положением, утвержденным Постановлением Правительства № 1240. Например, с 2021 года размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда в ночное время, составляет 3025 рублей, за один день участия, который является нерабочим праздничным или выходным днем, включая ночное время, – 3350 рублей, в остальное время за один день участия – 2150 рублей.

Следует отметить, что 11 мая 2021 года вступили в силу поправки в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [53], дающие потерпевшим право взыскивать процессуальные издержки не только с осужденных, но и с субъектов, уголовное преследование которых было завершено по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с истечением срока давности уголовного преследования). Безусловно, изложенная выше позиция Конституционного Суда Российской Федерации значительно облегчит потерпевшим процедуру взыскания процессуальных издержек по уголовному делу. Получить компенсацию за услуги адвоката по уголовным делам станет проще хотя бы потому, что последнее слово останется за судом, а не за следователем.

На практике Конституционный суд редко выступает за пересмотр судебных решений по конкретным делам. В частности, в случаях возмещения расходов на представителя позиция прокуратуры и Министерства финансов почти всегда была направлена на уменьшение подлежащих выплате сумм со ссылками на завышенную стоимость гонораров адвокатов. Определяя сумму выплат, процессуальное законодательство использует неоднозначную оценочную категорию «разумность», имея в виду, что судебные расходы на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом не должны быть завышены [65]. Суд не имеет права произвольно уменьшать сумму взыскиваемых расходов, если другая сторона не возражает, но в то же время разъясняет, что имеет право уменьшить сумму, если сумма расходов, заявленная к взысканию, на основании имеющихся в деле доказательств, необоснованно завышена. В то же время существуют критерии, которые юристам рекомендуется использовать «для определения разумной суммы судебных расходов:

- категория спора (особенности предмета рассматриваемых претензий и правовые вопросы, изложенные в деле);
- сложность дела (количество фактических доказательств, защита или представление интересов доверителя (например, в случаях применения обеспечительных мер, истребования доказательств, оспаривания действий судебных приставов/следственных органов);
- объем материалов судебного дела (документы и доказательства, с которыми работал адвокат, а также объемы судебного дела);
- продолжительность рассмотрения дела (количество судебных заседаний и продолжительность рассмотрения дела, включая анализ производства в судах, участвующих в рассмотрении дела);
- количество юристов необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи по рассматриваемому делу);
- риски доверителя (прямые и косвенные риски доверителя, связанные с результатами дела)» [55, с. 256].

В связи с перечисленными критериями возникает вопрос, необходимо ли фиксировать в законе суммы издержек на представителя по уголовному делу, исчисляя занятость адвоката в днях, которые он был занят осуществлением полномочий, вне зависимости от продолжительности и объема работы в течение дня? Думается, что здесь требуется индивидуальный подход, зависящий от сложности дела, а не от количества дней работы представителя.

Проблемы, возмещения расходов на представителя по уголовному делу связаны в первую очередь с непониманием правоприменителя сути института возмещения издержек и отсутствием желания адекватно оценивать функцию адвокатов и представителей потерпевших.

Остается надеяться, что соответствующие изменения продолжатся, и мы получим реально работающий институт возмещения процессуальных издержек, который будет одинаково трактуемым не только адвокатами, но и правоприменителем.

В-третьих, спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек при прекращении уголовного дела.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует нормы, регулирующие процесс возмещения издержек процессуального характера при прекращении уголовного дела.

В то же время, согласно п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2009 г. № 28, у судьи нет права на возложение обязанности по возмещению процессуальных издержек на обвиняемое лицо, так как в отношении него обвинительный приговор не был поставлен [39].

В-четвертых, спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек на адвоката для потерпевшего лица или для свидетеля.

В соответствии со ст. 189 УПК РФ [53], на допрос адвоката имеет право являться в уголовном процессе свидетель, что подтверждается правовыми нормами ч. 4 ст. 56 УПК РФ [53].

«Российский законодатель при этом в настоящее время не осуществляет правовое регулирование вопроса о предоставлении свидетелю адвоката по назначению, если свидетель имеет плохое состояние собственного здоровья, находится в преклонном возрасте или беспомощном состоянии» [4, с. 18] [5, с. 22].

В свою очередь, свидетель по законодательному смыслу имеет непосредственное право на использование услуг адвоката, но за счет федерального бюджета такая возможность не предоставляется со стороны государства.

В результате такого положения права участников судебного производства по уголовным делам могут быть существенно ущемлены.

Как свидетельствует анализ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 [43], а также уголовно-процессуального российского законодательства, в настоящее время отсутствует законодательное регулирование по взысканию издержек процессуального характера, которые согласно п. 1.1. ч. 2 ст. 131 УПК РФ [53] должны быть выплачены потерпевшему лицу для покрытия расходов на его законного представителя.

Как следует подчеркнуть, в особенности в этом контексте актуальным считается разработка такого законодательного регулирования по вопросам взыскания издержек процессуального характера при прекращении соответствующего уголовного дела.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что в настоящее время выделяют следующие спорные ситуации, которые возникают при возмещении процессуальных издержек:

- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек за хранение доказательств;
- спорные вопросы, возникающие при возмещении оплаты труда защитника;
- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек при прекращении уголовного дела;

- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек на адвоката для потерпевшего лица или для свидетеля.

3.2 Совершенствование законодательства в системе взыскания процессуальных издержек

В Российской Федерации со стороны Министерства внутренних дел был предложен новый порядок взыскания издержек процессуального характера в рамках уголовного судопроизводства.

Так, в 2019 г. был предложен ведомственный законопроект, согласно которому требуется взыскивать издержки процессуального характера и с лиц, в отношении которых по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование или уголовное дело.

Как полагают разработчики законопроекта, такая возможность будет выступать в качестве юридического последствия освобождения от уголовной ответственности и в качестве обязательства возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

В рамках разработанного законопроекта было предложено изложить ч. 1 ст. 131 УПК РФ в следующем виде: процессуальные издержки – это расходы, которые связаны с уголовным судопроизводством. Кроме этого в исследуемом законопроекте была предложена новая версия ст. 132 УПК РФ, в частности, предложена классификация издержек процессуального характера, которые будут возмещаться за счет средств федерального бюджета.

Ниже представим классификацию издержек процессуального характера, которые, согласно указанному проекту, будут возмещаться за счет средств бюджета федерального уровня:

- при реабилитации лица;
- при участии переводчика в рамках уголовного судопроизводства, когда собственные обязанности он исполнял не в порядке

служебного задания государственного учреждения или органа государственной власти;

- при частичном или полном освобождении судебной инстанцией лица от уплаты издержек процессуального характера, если на материальном положении иждивенцев такого лица такое взыскание может отразиться существенно;
- расходы на адвоката по п. 2-8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ [53], а также в случаях, когда обвиняемое или подозреваемое лицо заявило об отказе от защитника, но получило отказ и он принимал участие в процессе уголовного судопроизводства по назначению;
- при несостоятельности имущественного характера лица, с которого должны быть взысканы издержки процессуального характера;
- в иных случаях, специально предусмотренных законом.

Проект предусматривает, что при признании виновными по уголовному делу нескольких подсудимых суд будет определять, в каком размере процессуальные издержки взыскиваются с каждого из них. При этом будут учитываться:

- характер вины;
- степень ответственности за преступление;
- имущественное положение осужденного.

Суд сможет обязать законных представителей несовершеннолетних осужденных возместить процессуальные издержки.

При оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения, а также при прекращении уголовного дела в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин или отказом частного обвинителя от обвинения суд сможет взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по заявлению которого было возбуждено уголовное дело. При прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон, за исключением ряда случаев, процессуальные издержки будут взыскиваться с одной или обеих сторон.

Инициаторы поправок предлагают дополнить УПК новой ст. 132.1 о порядке взыскания процессуальных издержек в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Законопроектом также предлагается признать утратившим силу установленное ч. 10 ст. 316 УПК ограничение на взыскание процессуальных издержек с лиц, в отношении которых итоговое судебное решение принято в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 Кодекса.

Поправками планируется признать утратившей силу ч. 5 ст. 50 УПК РФ, согласно которой расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета во всех случаях его участия в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда. Как указано в пояснительной записке к законопроекту, такая мера продиктована целью исключения коллизии, способной воспрепятствовать принятию решений о взыскании данного вида процессуальных издержек с лиц, совершивших преступления, и предупреждения неправильного понимания последними условий реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Законопроект также предлагает внести изменения в УПК, определяющие порядок решения вопроса о процессуальных издержках на различных стадиях уголовного судопроизводства (в ходе предварительного расследования, подготовки к судебному заседанию, судебного разбирательства и исполнения приговора).

Кроме того, планируется детализировать его и при проведении отдельных его процедур (производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности).

Кроме выделенного законопроекта, так же хотелось бы отметить предложенные депутатами Государственной Думы поправки в ст. 132 УПК РФ на пленарном заседании 13 апреля 2021 г.

Согласно одобренному во втором чтении законопроекту, при прекращении уголовного дела частного обвинителя при декриминализации деяния расходы потерпевшего лица на выплату вознаграждения адвокату возместят за счет средств федерального бюджета.

Следовательно, проведенное исследование свидетельствует о том, что на сегодняшний день происходит разработка основных мер по совершенствованию законодательного регулирования в системе взыскания процессуальных издержек.

В качестве одного из таких мер можно считать предложенный Министерством внутренних дел законопроект, направленный на совершенствование порядка взыскания издержек процессуального характера в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно проекту, требуется взыскивать издержки процессуального характера и с лиц, в отношении которых по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование или уголовное дело.

Как полагают разработчики законопроекта, такая возможность будет выступать в качестве юридического последствия освобождения от уголовной ответственности и в качестве обязательства возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

Кроме выделенного законопроекта, так же хотелось бы отметить предложенные депутатами Государственной Думы поправки в ст. 132 УПК РФ на пленарном заседании 13 апреля 2021 г.

Согласно одобренному во втором чтении законопроекту, при прекращении уголовного дела частного обвинителя при декриминализации деяния расходы потерпевшего лица на выплату вознаграждения адвокату возместят за счет средств федерального бюджета.

Результаты исследования свидетельствуют, что в настоящее время выделяют следующие спорные ситуации, которые возникают при возмещении процессуальных издержек:

- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек за хранение доказательств;
- спорные вопросы, возникающие при возмещении оплаты труда защитника;
- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек при прекращении уголовного дела;
- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек на адвоката для потерпевшего лица или для свидетеля.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что на сегодняшний день происходит разработка основных мер по совершенствованию законодательного регулирования в системе взыскания процессуальных издержек.

В качестве одного из таких мер можно считать предложенный Министерством внутренних дел законопроект, направленный на совершенствование порядка взыскания издержек процессуального характера в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно проекту, требуется взыскивать издержки процессуального характера и с лиц, в отношении которых по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование или уголовное дело.

Как полагают разработчики законопроекта, такая возможность будет выступать в качестве юридического последствия освобождения от уголовной ответственности и в качестве обязательства возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

Кроме выделенного законопроекта, так же хотелось бы отметить предложенные депутатами Государственной Думы поправки в ст. 132 УПК РФ на пленарном заседании 13 апреля 2021 г.

Согласно одобренному во втором чтении законопроекту, при прекращении уголовного дела частного обвинителя при дескриминализации деяния расходы потерпевшего лица на выплату вознаграждения адвокату возместят за счет средств федерального бюджета.

Заключение

Исследование показало, что требуется уточнение термина «процессуальные издержки». В результате в работе предложено авторское определение данного термина. Под дефиницией «процессуальные издержки» следует понимать перечень закрепленных в российском уголовно-процессуальном законе расходов, которые по уголовному делу были понесены при производстве органами суда, дознания, прокуратуры, предварительного следствия.

При этом требуется законодательная доработка содержания определения исследуемого термина, так как, мы полагаем, требуется внесение дополнений основания отнесения к исследуемой категории расходов, выделение на законодательном уровне основных субъектов, которые в рамках уголовного судопроизводства могут нести исследуемые издержки.

Проведенный в настоящем исследовании анализ эволюции развития становления института регулирования процессуальных издержек от Русской Правды до законодательства Петра I свидетельствует, прежде всего о том, что процесс зарождения и дальнейшего развития института процессуальных издержек восходит к формированию такой их формы, как пошлины, то есть судебные расходы. В первую очередь, как можно резюмировать из анализа, преобладание выделенной формы издержек процессуального характера обусловлено существующими политическими и социальными причинами в государстве, которые затрудняли развитие исследуемого института. И, наконец, процессуальные издержки имеют с судебными издержками общее начало.

Среди ключевых факторов развития норм регламентации расходов судебного характера в исследуемый период истории можно выделить: государственное стремление к централизации власти, которая в последствие оформилась в самодержавие, а также сословная общественная структура.

Проведенное исследование становления и исторического развития процессуальных издержек в период с 18 века по 21 век, прежде всего, свидетельствует о том, что первоначально в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не принимались во внимание многие затраты, осуществляемые участниками уголовного производства, что нельзя сказать об Уголовно-процессуальном кодексе от 2001 года.

В свою очередь, проведенное исследование свидетельствует о том, что с принятием каждого нового законодательного акта российский законодатель стремился уточнить и дополнить выделенные нормы, ориентируясь на практику, действующую в конкретный исторический период, и соответствующее государственное положение. Выделенные обстоятельства, в первую очередь, говорят о преемственности развития правового института процессуальных издержек по российскому уголовному законодательству в историческом срезе.

Проведенное исследование правоприменительной и судебной практики говорит о том, что издержки процессуального характера по делам частного обвинения взыскиваются в пользу оправданного лица за счет средств федерального бюджета, когда обвинительный приговор мирового судьи отменяется судом апелляционной инстанции и выносится, в свою очередь, оправдательный приговор.

Было установлено, что требуется уточнение редакции ч. 9 ст. 132 УПК в следующем содержании: суд по уголовному делу частного обвинения при оправдании подсудимого лица может принять соответствующее решение о возмещении издержек процессуального характера за счет средств федерального бюджета или с заявителя.

Таким образом, в настоящее время большой интерес для теоретиков и практиков представляет обобщение материалов судебной практики.

Требуется дополнительные научно-практические разработки в связи с особенностями практической значимостью исследования порядка возмещения

издержек процессуального характера оправданным и реабилитированным лицам.

В результате причинения вреда потерпевшему лицу, он может предъявить гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства по компенсации ему вреда, причиненного виновным лицом в результате совершения преступного деяния.

В то же время, к издержкам процессуального характера не относятся расходы на компенсацию вреда, причиненного органами прокуратуры, предварительного следствия и дознания.

Результаты исследования свидетельствуют, что в настоящее время выделяют следующие спорные ситуации, которые возникают при возмещении процессуальных издержек:

- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек за хранение доказательств.
- спорные вопросы, возникающие при возмещении оплаты труда защитника.
- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек при прекращении уголовного дела.
- спорные вопросы, возникающие при возмещении издержек на адвоката для потерпевшего лица или для свидетеля.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что на сегодняшний день происходит разработка основных мер по совершенствованию законодательного регулирования в системе взыскания процессуальных издержек.

В качестве одного из таких мер можно считать предложенный Министерством внутренних дел законопроект, направленный на совершенствование порядка взыскания издержек процессуального характера в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно проекту, требуется взыскивать издержки процессуального характера и с лиц, в отношении которых по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование или уголовное дело.

Как полагают разработчики законопроекта, такая возможность будет выступать в качестве юридического последствия освобождения от уголовной ответственности и в качестве обязательства возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

Кроме выделенного законопроекта, так же хотелось бы отметить предложенные депутатами Государственной Думы поправки в ст. 132 УПК РФ на пленарном заседании 13 апреля 2021 г.

Согласно одобренному во втором чтении законопроекту, при прекращении уголовного дела частного обвинителя при декриминализации деяния расходы потерпевшего лица на выплату вознаграждения адвокату возместят за счет средств федерального бюджета.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. № 22-4919.
2. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 7 августа 2014 г. № 33-1124.
3. Апелляционное постановление от 29 декабря 2015 г. № 22-8090 // Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. (утв. на заседании Президиума Пермского краевого суда 18 марта 2016 г.). URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=598
4. Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09. Челябинск, 2010. 59 с.
5. Арабули Д.Т. Особенности вызова на допрос свидетеля в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2005. № 3-1. С. 21-23.
6. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 485-486.
7. Бондарева Е.О. История становления категории злоупотребление процессуальными правами в отечественном законодательстве // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань : Бук, 2016. С. 7-9.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

11. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М. : Эксмо, 2006. С. 281-284.

12. Джелали Т.И., Шараева Я.А. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // ЮП. 2018. № 4 (87). С. 163-167.

13. Драничникова Н.В. Возмещение процессуальных издержек оправданному и реабилитированному лицу: вопросы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 103-108.

14. Загидуллин М.Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года // Ex jure. 2018. № 3. С. 7-18.

15. Емельянов К.Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Емельянов Константин Николаевич; [Место защиты: Тюмен. юрид. ин-т МВД России]. Тюмень. 2009. 187 с.

16. Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 33-39.

17. Ефремова Н.П., Проблемы частичной реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 112.

18. Интерфакс КС признал неконституционными нормы, не дающие возместить расходы на адвоката [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/766313> (дата обращения: 08.11.2021).

19. Иншакова А.О. Русская Правда как первоисточник унифицированного гражданско-правового развития русского государства // Legal Concept. 2015. № 4. С. 10-18.

20. Карипова А.Т., Омаров Е.А., Акишов А.Ж. Процессуальные издержки в уголовном процессе: понятие и признаки // Вестник Института

законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 2(56). С. 91-99.

21. Колмаков П.А., Степанов И.А. Становление процессуальных издержек от Русской Правды до законодательных актов Петра I // Пенитенциарная наука. 2016. № 4 (36). С. 9-13.

22. Краткая Русская Правда (по Академическому списку половины XV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/RP/krp.htm>

23. Кузнецов О.Ю. Процессуальные издержки, вызванные реализацией принципа языка уголовного судопроизводства, и порядок их возмещения // Современной право. 2005. № 9. С. 45.

24. Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. М. : Воронеж, 2006. Т. 3. С. 388-389.

25. Кучкин В.А. Заметки о Судебнике 1497 г. Ивана III / Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (80). 2020. С. 166-171.

26. Лобанов Е.В. Понятие процессуальных издержек в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 415-418.

27. Михайлова А.А. Исторический опыт развития института судебных издержек в России: от Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. До наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2536-2539.

28. Обзор кассационной и надзорной практики Смоленского областного суда за второе полугодие 2013 года (утв. Президиумом Смоленского областного суда 13 марта 2014 г.). URL: http://oblsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=821;

29. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда. 2013. № 2.

30. Определение Конституционного суда от 2 июля 2013 г. № 1057-О. Электронный ресурс правовой информации. URL:

<https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072013-n-1057-o-po/>.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 367-О.

32. Определение от 27 августа 2012 г. № 3-О12-14 // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2013. № 4.

33. Парфенов В.Н. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: где справедливее? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 164.

34. Перекрестов В.Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 46.

35. Петров К.В. К вопросу о правовой природе Русской Правды // Ленинградский юридический журнал. 2016. №1 (43). С. 67-77.

36. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 50 (часть VI) ст. 7058.

37. Постановление Верховного суда Республики Бурятия от 11 мая 2015 г. № 33-933.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384181/.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства,

регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2010 г., № 2.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ, февраль 2014 г., № 2.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2012 г., № 1.

42. Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 20 ст. 2915.

43. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 50 (часть VI) ст. 7058.

44. Сотников А.В. Процессуальные издержки. 2013. URL: <http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=201>

45. Сотонкин А.В. Правовые средства возмещения имущественного вреда в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №1. С. 189-192.

46. Справка о судебной практике применения законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам // <http://pravo163.ru/spravka-osudebnoj-praktike-primeneniya-zakonodatelstva-oprocessualnykh-izderzhkakh-po-ugolovnym-delam/>.

47. Справка по результатам обобщения судебной практики применения районными (городскими) судами и мировыми судьями Республики Марий Эл норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве за 2014 год – 1 полугодие 2015 года // <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=2338>.

48. Суховенко Н.А. Процессуальные издержки как институт уголовно-процессуального права. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104405/1/77-81.pdf>.

49. Табаков, С. А. Применение норм УПК РФ о процессуальных издержках в решении Верховного Суда Российской Федерации / С. А. Табаков // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 51.

50. Таричко И.Ю. Исторический фактор формирования типа уголовного судопроизводства России // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 2(39). С. 229-234.

51. Терехин В.В. Древнерусский уголовный процесс (источники, принципы, доказательства и условия их допустимости) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. С. 47-51.

52. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. М., 2010. 426 с.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание

законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

55. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.Н. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 256 с.

56. Уразбаев Р.Ш. О достижимости и приоритетности целей наказания // ВЭПС. 2017. №4. С. 218-225.

57. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Официальный источник правовой информации: <https://base.garant.ru/57791498/>.

58. Шалякина О.С. Порядок, способы и условия хранения вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1(5). С. 146-154.

59. Шатковская Т.В., Феодорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права к юбилею Судебника 1550 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 22-30.

60. Шиловская А.Н. К вопросу о проблемах расчета судебных издержек в гражданском и арбитражном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №10. С. 177-181.

61. Шпаковский Ю.Г., Потапчук И.В. Псковская судная грамота // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №8 (48). С. 146-160.

62. Шагапсоев З.Л., Анисимов В.Ф., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Михайлов Н.Н., Третьяков И.Л. Особые способы восстановления имущественных отношений, нарушенных преступной деятельностью //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 165-168.

63. Якубина Ю.П. Понятие «процессуальные издержки» в уголовном процессе России // Современное право. № 11. 2018. С. 127-129.

64. Doble B., Rogers Ch., Wordsworth S. What are the real procedural costs of bariatric surgery? A systematic literature review of published cost analyses. 2017. URL:

https://www.researchgate.net/publication/317185864_What_Are_the_Real_Procedural_Costs_of_Bariatric_Surgery_A_Systematic_Literature_Review_of_Published_Cost_Analyses (дата обращения: 08.11.2021).

65. Darovskikh S.M., Makarova Z.V. On the issue of the concept «of procedural costs in criminal proceedings» [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/349107474_TO_THE_QUESTION_ABOUT_THE_CONCEPT_PROCEDURAL_COSTS_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS (дата обращения: 08.11.2021).

66. Nyantara Wickramasekera, Judy Wright, Helen Elsey, Jenni Murray, Sandy Tubeuf. Cost of crime: A systematic review // Journal of Criminal Justice. Volume 43, Issue 3, May–June 2015, Pages 218-228.

67. Perekrestov, V.N. The criminal procedure expenses relating to other expenses // V.N. Perekrestov, N.A. Solovyeva // Legal Concept. Volume 15, Issue 4, 2016, Pages 144-148.

68. Procedural terms in criminal proceedings: concept, types, compliance and extension. URL: <https://trendxmexico.com/zakon/111937-processualnye-sroki-v-ugolovnom-processe-ponyatie-vidy-soblyudenie-i-prodlenie.html> (дата обращения: 08.11.2021).